

Услышав слова Бекки, Хао Жэнь почувствовал, как по его спине начинает катиться холодный пот.

Но она, как обычно, была счастлива и не заметила, что что-то не так. Она продолжала бормотать:

— Прошел уже месяц с тех пор, как я ушла из дома, а у меня все еще есть два незавершенных дела. Я не хочу стать еще одной строчкой в списке пропавших без вести, если не объявлюсь, знаешь ли, такова реальность наемничества; они просто решат, что ты в плену, и закроют дело, если ты не объявишься через некоторое время.

Хао Жэнь очень настороженно посмотрел на Бекки.

— Разве ты не счастлива быть здесь?

— Здесь довольно хорошо, — рассеянно ответила Бекки.

— Просто я чувствую, что не могу продолжать играть здесь все время. Пора возвращаться домой; в конце концов, это не мое место.

Внезапно реальность начала проникать в душу. Бекки спросила:

— Подождите минутку... что-то пошло не так, и я не могу пойти домой? Да ладно, это всё вина вашей организации. Меня привезли сюда не по своей воле!

— Не волнуйся, не волнуйся.

Хао Жэнь подсознательно махнул рукой.

— Я уже пообещал отвезти тебя домой, так что я обязательно отвезу тебя домой. Но это займет некоторое время, потому что...

Хао Жэнь ткнул МТД в ручку дивана, призывая его телепатически:

— Скажи что-нибудь, успокой её!

МДТ встал и спроецировал на голограмму кучу данных и изображений.

— Из-за асимметричной природы эктопической информации механизм преобразования для двунаправленной и однонаправленной телепортации отличается, что увеличивает время ожидания перехода каждой сущности.

— В процессе пересечения также происходит разрушение информации по третьему, шестому и седьмому закону, поэтому необходимы дополнительные расчеты. Кроме того, оборудование для отправки вас домой в настоящее время на перезарядке, так что вы, возможно, не сможете отправиться домой некоторое время... Понятно?

Бекки была не в курсе.

— Что?

Заметив пустое выражение на лице Бекки, Хао Жэнь испустил долгий вздох, чувствуя себя виноватым.

— Нужно пройти несколько процедур, прежде чем я смогу отправить тебя домой. Это не займет много времени.

Бекки не стала долго раздумывать. Она приняла «это ненадолго» за чистую монету и кивнула.

— Нет проблем, если только я не застряла здесь навсегда. Я побуду здесь ещё немного и заплачу за комнату — у меня теперь есть деньги!

Он тихо вытер пот и улыбнулся. Это было опасно.

Но он знал, что не может тянуть дальше. Пока Бекки и Лили были прикованы к идиотской коробке, Хао Жэнь бросил взгляд на Наньгун Уюэ, и они оба прокрались на кухню, прихватив с собой МГД.

Лили он тоже не мог тревожить: эта хаски была известна тем, что проболтается.

Если бы вы сообщили ей код запуска ядерного оружия, она бы не задумываясь объявила об этом всему миру. Было разумно держать её в неведении, пока она ещё ничего не знала.

Позволить ей быть занятой рекламой закусок из креветок было правильным решением.

— Что вы двое здесь делаете? — спросила Вивин, которая готовила на кухне. Она окинула их взглядом. — Не мешайте мне.

— У нас проблема. Это касается Бекки.

Хао Жэнь закрыл за собой дверь, затем вздохнул.

— Как мы собираемся сказать ей, что её тело в Море Снов было уничтожено космической

волей?

Вивиан слушала, и проблема начала проясняться.

Отношения между Миром Снов и реальным миром были асимметричными, и Мир Снов сам по себе был уязвимым. Поэтому, когда Бекки перешла из своего дома на Землю, то это был путь в один конец.

Это означало, что она могла перейти на Землю, но не вернуться обратно. Ей пришлось бы лечь в капсулу и вернуться домой во сне. Другими словами, она не могла вернуться физически.

Её тело должно было остаться, и в то же время она не смогла бы оставаться в Мире Снов очень долго.

Ей пришлось бы уйти, как только сон закончился, как и Хао Жэню и другим землянам. Такие ограничения не были проблемой для Хао Жэня, который ходил туда только по делам, но для тех, кто был родом из Мира Снов, это было бы безнадежным разочарованием.

Почему нельзя было вернуться домой по своему желанию? Почему домой можно попасть только во сне — во сне, который закончился?

Это было всё равно что платить за проживание в собственном доме и время от времени предъявлять временный вид на жительство.

А раз в полмесяца или около того вы должны были убираться из своего дома и жить в гостинице. Кому бы это понравилось?

— Разве ты не сказал, что собираешься решить эту техническую проблему?

Хао Жэнь ткнул пальцем в МТД.

— Где твоё решение?

— Я всё проверил. Строго говоря, дело не в том, можем ли мы или нет, а в том, должны ли мы.

МТД вздохнул.

— Я буду честен с тобой; если ты действительно хочешь отправить Бекки назад, тебе просто нужно попросить вмешательства мадам Вороны, или получить разрешение на специальную телепортацию, чтобы вернуть людей туда, не обращая внимания на ограничение Мира Снов.

— Для Империи это просто мир, но последствия таковы: вы рискуете пробить брешь в реальном мире, нарушив правила телепортации. Мир Снов нестабилен, постоянно изменяется и имеет проблемы. Начиная с точки телепортации, вся планета, если не половина галактики, может быть испарена. Возьмешь ли ты на себя такую ответственность?

Лицо Хао Жэня мгновенно стало мрачным. Даже простодушная Лили не согласилась бы, не говоря уже о нем.

Он понимал, что пытается сказать МТД: отправить Бекки назад было невозможно без риска и последствий, это было разрушительное действие.

Это могло сработать, если бы стена реальности Мира Снов была в хорошей форме, но теперь даже всемогущая богиня, Ворона 12345, чесала голову, пытаясь залатать шаткую стену. Отправлять людей обратно, проделывая дыру, в данный момент было просто чревато неприятностями.

— Нельзя приготовить омлет, не разбив яйца, — сказала Вивиан, выходя из кухни с кастрюлей риса.

Пораженный её философским замечанием, Хао Жэнь попытался рассмеяться. Но проблема заключалась в том, что у него не было даже «яиц» — вселенная принадлежала богине, и она не стала бы подвергать мир риску ради одной девушки.

Наньгун Уюэ нахмурилась, погрузившись в глубокие раздумья. Затем она сказала:

— Это может случиться, а может и нет. Стена реальности хрупкая, но это не значит, что она обязательно разрушится. Возможно, мы сможем послать Бекки через неё, не слишком её сотрясая.

МТД колебался и сказал:

— Верно. Всё дело в вероятности. Однако, даже если отправка Бекки назад грозит одной десятой шанса пробить стену, ты бы рискнул?

Хао Жэнь был в затруднительном положении: девять из десяти: всё будет хорошо, один из десяти: вымирание человечества.

— Я чего-то не понимаю: если мы можем брать с собой вещи и оставлять их там, то почему мы не можем делать то же самое с людьми?

Хао Жэнь вспомнил, как Аякс продал свой демонический меч в Мире Снов. Меч не был изгнан, когда они проснулись от своих снов, вместо этого он стал частью Мира Снов.

— Потому что разумные существа воздействуют на информацию, — объяснил МТД.

— Люди думают, наблюдают, взаимодействуют и обрабатывают информацию. В то же время люди сами генерируют и умножают информацию посредством памяти. Человек — это не просто комок углеводов, но и точка сплетения сложной информации; все, к чему прикасается человек, что он записывает, наблюдает и чем интересуется, соединяется в царстве информации.

— Человек обладает ограниченным количеством информации, но объем информации, с которой он соприкасается, поражает воображение. Пока человек живет и наблюдает за миром, он будет все больше и больше вовлекаться в окружающую его информацию. Запомните: информация — это всё, и всё есть информация.

— Вовлеченность наблюдателя в реальный мир глубока и бесконечна. Особенно это касается стены реальности между Миром Снов и основным миром. Она находится в двусмысленном состоянии, когда на неё легко влияют наблюдатели. Неживые вещи — другое дело. Они мало подвержены влиянию. В конце концов, их информация конечна. Космос легко переварит их, даже если они очень загрязняют окружающую среду, пока их воздействие ограничено.

— Говоря метафорически, пуля не так разрушительна, как одна капля вируса, просто потому, что первая ограничена в ущербе, который она может нанести, а вторая может распространяться, и её угроза бесконечна.

Когда Хао Жэнь осознал эту истину, он развел руками, чувствуя себя подавленным.

— Наверное, если мы превратим Бекки в овощ, это поможет...

МТД легонько ткнул пальцем в его живот.

— Хорошо быть креативным, но быть бессердечным в этом деле — глупо.

— Неужели у нас действительно нет выбора? — спросила Наньгун Уюэ, всё ещё сохраняя последний проблеск надежды. — Я думаю, должен быть какой-то способ.

МТД задумался на мгновение и сказал:

— Если вы настаиваете... есть другой способ.

Хао Жэнь и Наньгун Уюэ сразу же посмотрели на МТД.

— Найдите существующую брешь, — сказал МТД. — Уже открытая лазейка — самая безопасная.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/1907147>